

Гу Си, убедившись, что золотистый ретривер спокойно устроился в своей будке, отправился проверить котят, которые уже спали, раскинувшись во все стороны. Один из них даже уснул, обняв свой пушистый хвост. Гу Си почувствовал, как его сердце наполнилось теплом, и неловкость, которую он испытывал ранее, немного улеглась. Подсыпав Хуашэн немного лакомства, он взял телефон и открыл стрим. Однако его настроение снова ухудшилось, когда он обнаружил, что Великий Бог Хай Я ещё не вернулся домой. Актёр озвучки Юнь Цзюэ взял на себя роль спасителя, исполняя сложную песню Луо Тяньи «Власть над миром» в качестве караоке.

Гу Си рассмеялся, услышав, как Юнь Цзюэ путает слова и фальшивит. Он знал этого актёра, так как несколько лет назад его кумир нарисовал иллюстрации для аудиодрамы, в которой тот участвовал. Благодаря участию его кумира, Гу Си купил пять ограниченных изданий аудиодрамы на CD: один для прослушивания, один для коллекции, один для хранения... В общем, он нашёл им множество применений.

В свободное время он прослушал всю аудиодраму, и даже во время финальных разговоров актёров за кадром Гу Си оставался в недоумении...

Когда его кумир, который обычно рисовал либо божественные сцены, либо откровенно эротические изображения, решил заняться этим проектом? Тем не менее, иллюстрации были по-прежнему невероятно красивыми, качество аудиодрамы было высоким, и, хотя история была немного грустной, голоса актёров озвучки передавали её без каких-либо несоответствий. Особенно впечатлял голос Юнь Цзюэ, который звучал настолько убедительно, что Гу Си был глубоко тронут финалом истории, где герои расстаются. Помимо этого, он чувствовал зависть, так как болтливый Юнь Цзюэ в разговорах за кадром раскрыл множество деталей о своих близких отношениях с его кумиром...

Глаза Гу Си на его бесстрастном лице загорелись ярким светом, а внутри него маленький Гу Си перевернул все свои бочки с уксусом. Не отомстить — не по-мужски! В конце концов, под ником никто не узнает, кто стоит за этим комментарием...

Его пальцы быстро мелькали по экрану, сердце билось быстрее, и он непрерывно писал в чате стрима: «Невероятно атмосферно, до слёз, Юнь Цзюэ — лучший».

Комментарии на Bilibili легко подхватываются, и после нескольких повторений многие зрители тоже начали писать то же самое, заполняя экран одинаковыми сообщениями. Янь Юнь, который едва справлялся с быстрым темпом песни, увидел комментарии и был в шоке. Он быстро сменил песню на более медленную, которую часто исполнял на YY. Его глубокий голос заставил девушек перед экранами сходиться с ума, и они начали просить его произнести какие-нибудь фразы. Затем подтянулись фанаты Юнь Цзюэ, и уже переполненный стрим начал приближаться к отметке в сто тысяч зрителей.

Пока Янь Юнь продолжал флиртовать с девушками, Вэй Яньцзин, наконец, прислал ему сообщение, что можно заканчивать.

[Можно заканчивать]

Янь Юнь с облегчением вздохнул, выключил микрофон и налил себе стакан ледяной колы, чтобы освежить горло. Он подумал, что даже высокомерный Хай Я, помешанный на деньгах, теперь сможет справиться с этой ситуацией.

Сев с розовой кружкой с изображением Китти, чтобы посмотреть стрим, Янь Юнь не смог сдержаться и выплюнул колу на новый монитор.

— Кажется, я что-то пропустил?!

— Янь Юнь закашлялся, его щёки покраснели.

— Кто, чёрт возьми, мог подумать, что человек, который не сказал ни слова, просто откроет программу и начнёт рисовать, оставив ведущую одну?!

Боже мой, неужели в мире есть кто-то ещё более тупой, чем он? Янь Юнь почувствовал, что его попытка спасти ситуацию была просто шуткой. Ему с трудом удалось подогреть атмосферу и отвлечь хейтеров и фанатов от ссор...

И вот, кто-то должен объяснить ему, что его кумир решил вести стрим, где он просто рисует, и даже добавил фоновую музыку. Чёрт возьми, люди приходят сюда, чтобы увидеть самого кумира, а не его рисунки! Янь Юнь был готов взорваться. Неужели Хай Я не мог, как другие ведущие стримов, показать свои руки? Неужели это так сложно?

Смотря на количество зрителей, которое уже превысило сто тысяч, все они писали комментарии с просьбой показать руки. Хейтеры, фанаты и случайные зрители — все, казалось, объединились в одном желании. Комментарии заполнили экран, и уже было невозможно разобрать, что именно рисовал кумир. Остались только различные сталкеры, которые жаждали возможности полюбоваться на экран. Янь Юнь качал головой. Его фотографии уже давно были в сети, и его лицо, довольно приятное и интеллигентное, привлекло множество фанатов. Он даже гордился этим, считая, что раскрыть свою внешность было мудрым решением.

Теперь он понимал, что тайна и загадочность — это то, что действительно привлекает. Если бы он не выложил свои фото раньше, возможно, сейчас и его бы просили показаться на камеру.

Чёрт! Даже популярность в качестве актёра озвучки не могла удовлетворить его тщеславие.

Гу Си, держа Хуашэн, смотрел на экран с выражением полного отчаяния. В течение последних четырёх лет, несмотря ни на что, он следил за всеми аккаунтами своего кумира в Weibo, группах фанатов, на Р-станции и других платформах. Он всегда знал, насколько его кумир ценит конфиденциальность. Все это время он молча наблюдал за всеми действиями кумира, и постепенно у него выработалась привычка проверять Weibo каждое утро и перед сном.

Кто бы мог подумать, что его кумир решит вести стрим! Это было невероятно! В тот вечер он уже собирался лечь спать, чтобы утром начать собирать материалы для диссертации, но не смог сдержать радости и, надев спортивную одежду, побежал на соседний футбольный стадион. Вернувшись, он принял душ и столкнулся с соседом, который только что вернулся со свидания. Сосед, обычно сдержанный, на этот раз был в приподнятом настроении и даже подшутил над Гу Си, так как тот обычно ложился спать в половине двенадцатого.

Гу Си несколько раз смотрел стримы с рисованием на Bilibili, и хотя большинство ведущих комментировали процесс, они обычно показывали свои руки, работая на графическом планшете! Гу Си был в восторге, ведь даже если бы он увидел только руки своего кумира, это было бы уже достаточно! Он даже думал о том, чтобы нанять хакера, чтобы узнать больше о своём кумире, но это была лишь мимолётная мысль. Оглядываясь назад, он понимал, насколько это было странно и навязчиво.

Пока Гу Си, держа Хуашэн, присоединился к другим зрителям, просящим показать руки, в правом нижнем углу экрана появилось небольшое окно, где начали фокусироваться размытые изображения.

Присмотревшись, он увидел, что это было...

Розовое платье в стиле лолиты, висящее на вешалке!

Когда Гу Си увидел это платье, украшенное кружевами и органзой, его сердце забилось чаще, а в горле пересохло. Рэгдолл рядом с ним пристально смотрел на его кадык, а хвост кошки медленно двигался по дивану.

Не только он, но и комментарии взорвались. Казалось, что все скрытые сталкеры появились из ниоткуда, особенно те, кто долгое время скрывался в тени. Они писали благодарности Камисаме за то, что их молитвы были услышаны. Оказывается, Великий Бог Хай Я — это милая и слегка коварная девушка. Другие девушки, хотя и были разочарованы тем, что это не красавец, но ведь не с однополыми же влюбляться! Если кумир — девушка, то это даже лучше, и они готовы окружить её заботой, как непослушного ребёнка...

Комментарии с просьбами «родить ребёнка» заполнили экран на семь-восемь минут. Гу Си тоже писал комментарии и пополнил свой счёт на две тысячи юаней, чтобы отправить подарки. В правой части экрана одна за другой появлялись записи: «Старик Гу Си подарил Хай Я 99 мешков золотого удобрения», затем «99 сине-белых трусиков» — и так далее, по убыванию цены подарков.

<http://bllate.org/book/15529/1380442>